

Кумир прошлого — звание обидное и присуждать его стоит разве что посмертно. Особенно в нашей стране с ее диким музыкальным рынком. Звездам советского музыкального пространства сегодня живется непросто. Вроде и сил у человека еще много и выглядит он в большинстве случаев вполне презентабельно и, главное, песни новые пишет, а нет никому до этих песен дела. Народу подавай старые хиты, дельцам от музыки — деньги.

Эти музыканты пробились к славе сквозь дебри партийной идеологии и защищавшей ее цензуры, а к эстраде нового товарно-денежного образца приспособиться не смогли. Сегодня они не в «тусовке», поэтому вместо стадионов у них корпоративные вечеринки, а вместо эфиров в топовых программах — редкие приглашения в ток-шоу.

Список «отпетых» мэтров советской эстрады мы составляли всей редакцией. То и дело с трудники разных отделов выбегали в коридор, выкрикивая все новые фамилии и напевая знакомые всем строчки старинных хитов. Из огромного списка кандидатов на первое интервью по настоятельной просьбе женской половины «Новой газеты» был выбран брутальный автор «Яблока на снегу» и «Странной женщины».

...Михаил Муромов встретил меня на лавочке во дворике новостройки в Крылатском. Ярко красная рубашка, обилие золотых цепей и темные очки. Когда-то его любили все женщины Советского Союза, сегодня обожают зоилы желтой прессы, трубящие на всех углах о его пристрастии к спиртному. Я пришла поговорить о другом.

— Михаил, как вам, артисту с советским музыкальным прошлым, современная эстрада?

— Мне смешно смотреть на то, что происходит с нашей музыкой. Сейчас ведь что на волне популярности — ансамбли из четырех девочек с сиськами и ногами, синхронный танчик и текст: «Я пришла и ты пришел, нам с тобою хорошо». Это не имеет никакого отношения к искусству, это обычное ремесло. Я таких «артистов» с матрешкой сравниваю. Это ведь тоже не искусство, а сувенир. Музыка должна выражать душу. В словах должен быть смысл. Сколько «профессионалы» меня ругали за текст песни «Яблоки на

джаз-роковый, один по «Декамерону» Боккаччо. Но это сейчас никого не интересует. Они лежат, я их не продаю, потому что нет смысла...

— Сегодня многие с ностальгией вспоминают те времена, когда можно было прогнать на всю страну благодаря качеству музыки, а не количеству вложенных в нее денег. Но была и обратная сторона медали — цензура, худсоветы...

— Люди, которые полагают, что раньше пробиться в музыкальные верхи было проще, сильно заблуждаются. Раньше была своя музыкальная мафия — Союз композиторов. Под заявлениями о том, что у меня второсорт-

«Мы видим на экране Глызина? Нет. Видим Малежика? Нет. Потому что пихаться нам стыдно, мы все-таки известные люди»

снегу». Но яблоки на снегу — это аллегория. И народ это понимал — сколько легенд вокруг этой песни сложилось! Кто-то видел даже такой образ: пришел парень с Афгана без рук и не смог удержать эти яблоки, уронил.

Сейчас очень много вторичной музыки. Слышишь песню известного композитора и сразу говоришь, на что она похожа. К сожалению, плагиатом у нас считается использование свыше восьми тактов чужой песни, а семь, например, можно. Вот все и воруют. Ставят творчество на поток. А я в свое время «Странную женщину» 200 раз переписывал, «Флюгер» — 60.

У меня написано 25 часов музыки для театра, три балета — один вообще

ная музыка, подписывались все маститые композиторы. Они чувствовали, что шлягер идет напролом и надо его душировать.

Но такое «уважение» надо было еще заслужить. Первые три песни я записал в 1982 году. Я тогда часто болтался в «Останкино», так как снимался в незначительной роли милиционера в одном из телевизионных фильмов. Параллельно я настойчиво обходил всех музыкальных редакторов — просто открывал двери, заходил, показывал свой материал.

Сначала на меня никто не обращал внимания. Параллельно я пытался пробиться на разные музыкальные фестивали. И однажды моему другу из комитета комсомола удалось протолкнуть меня на фести-

● «Представьте, что Ален Делон придет к Френсису Копполе, а тот ему скажет: «Ален, слушай, я тебя могу снять, но дай мне за это два миллиона»

№68 (1093) 15.09—18.09.2005 г.

НОВАЯ ГАЗЕТА

валь «Зеленая Гура», где мои «Яблоки на снегу» приняли с оглушительным успехом. Люди услышали песню в первый день фестиваля и ко второму уже нарисовали плакаты с моим именем и два раза вызывали на бис. После такого успеха Молчанова все-таки пригласила меня в свой «Шире круг» — до этого я просился к ней в передачу пять лет! Она говорила: «Нет, нет, все забито». Песня стала звучать из всех палаток, меня были вынуждены взять на «Песню года».

Ну а с приходом популярности началась моя травля в музыкальных вер-

— А как они могли воспринять музыканта, который претендовал на одну из ячеек в их сформировавшейся тусовке? Мои песни — «Яблоки...», «Ариадну», «Странную женщину» — уже полюбил народ, шли спектакли в Москве с моими песнями, режиссер Света Врагова в Новом драматическом театре сделала постановку, в которой было 8 моих композиций. А Антонов, с которым мы знакомы аж с 1967 года, потратил немало денег, платя редакторам за то, чтобы меня убрали из передачи.

Алла Пугачева делала многое для того, чтобы

не обратно в Москву, человек от примдонны пришел на разговор к руководителю программы, и за 6 часов до ее выхода меня закрепили другим номером.

Еще меня многие душили за то, что я пришел на эстраду из ресторана. Барменом обзывали. А я не бармен был, а метрдотель.

— Сегодня в российском шоу-бизнесе многое изменилось. Не было желания по-пробовать вновь влиться в ряды топовых артистов?

— Сейчас пробиваться в шоу-бизнес мне неинтересно. У меня все-таки есть какое-то имя, мои песни

можные ток-шоу, на которых обычно поднимается проблема пьянства. Я иногда даже не знаю, о чем передача будет. Вчера вот к Лолите на такое шоу ходил. Она мне позвонила и сказала, что тема будет «Слабости». Ну я и согласился — у меня слабостей много: я люблю носить двое часов, цепочку свою люблю, женщин. А там опять оказалось про алкоголь... А если и позвонят в музыкальную передачу, то только с «Яблоками...». У меня дома даже плакат висит с фразой: «А что ты знаешь, кроме «Яблоков на снегу»?», и под ней

Сейчас же ситуация просто абсурдна. Представьте, что Ален Делон придет к Френсису Копполе, а тот ему скажет: «Ален, слушай, я тебя могу снять, но дай мне за это два миллиона». Это смешно. Я знаю, что Крис Кельми как-то ехал на «Песню года», согласившись заплатить за эфир 1500. Когда приехал, ему сказали: «Извините, программа уплотнилась — надо три». Но самое главное, что одними деньгами тоже ничего не добьешься. Надо ходить с опущенной головой, кланяться, просить, комплименты говорить. Обычно

по слухам, тогда имели около трехсот, а Пугачева всю тысячу. Но я не жаловался — концертов было много. Сегодня я тоже даю концерты, но, конечно, не так много, как раньше. Выступаю в городах, иногда даже в Москве, если клуб большой, если нормальные деньги. Бывают корпоративные концерты, но, опять же, если хорошо заплатят.

Публика, кстати, ко мне внимательно относится. Я садану с разгона дватри хита, народ увидит, что я живую пою, и сразу начинает ко мне уважительно относиться.

Я когда-то пел в Подольске на сходняке бандитов — три бригады было. Большой ресторан, все в золоте и бриллиантах, но такое вежливое отношение! А однажды выступал в Мордовии на Дне пожилых людей перед бабушками и дедушками. Звукорежиссер так дал гашетку вперед, что те аж пригнулись. Я пел, а потом остановился и стал читать стихи — Мережковского, Гумилева. Четыре стиха прочитал и говорю: а теперь продолжаем концерт. Они как закричат: не надо, читайте дальше. А в Воронеже мне сразу стали кричать: «Яблоки, яблоки». Так я им назло четыре раза подряд спел, потом они сами взмолились, чтобы перестал. Еще у меня материал покупают, вот недавно продал «Флюгер» на ремике, хорошие деньги заплатили. А вообще-то я хочу нарисовать две картины, книгу надо написать, потому что много знаю интересного о тыльной стороне эстрады.

— Как вы думаете, правительство влияет на то, что происходит сегодня на нашей эстраде?

— Раньше без контроля правительства шагу нельзя было ступить. Нынешнему правительству просто не до этого — у них «Мерседесы», дачи.

В начале 90-х мы на предвыборном концерте Собчака поддерживали — я, Антонов, Серов, Светка Лазарева, еще кто-то пятый был. И я Собчаку говорю: «Вот скажите, пожалуйста, Анатолий Александрович, зачем мы вас должны поддерживать? Вы чего, падаете, что ли?». И чувствую, меня сзади за руку кто-то тянет. Поворачиваюсь, а это Путин, который тогда был помощником Собчака. Собчак на него посмотрел и говорит: «Подожди, он чего-то хорошее говорит».

— Признаться, есть ностальгия по звездному прошлому?

— Ностальгии нет. Ведь популярность у меня все еще есть. Что такое популярность? Когда тебя узнают. А когда орут на концерте — мне этого не нужно. Сидишь во дворике, тетечка подойдет автограф взять: «Ой, что-то вас не видно, а как «Яблоки...»?». Я говорю: «Вы знаете, раз вы сейчас меня видите, значит, все в порядке».

● Алла ГЕРАСКИНА

P.S. «Новая газета» предлагает своим читателям выбрать новых героев для рубрики «Если звезды задувают...». Ждем ваших сообщений на форуме ОТКРЫТО.RU.

ЕСЛИ ЗВЕЗДЫ ЗАДУВАЮТ...

«Яблоки» раздора

Михаил МУРОМОВ:

«Мне смешно смотреть на то, что происходит с нашей музыкой»

хах. Бывало так — примут песню худсоветом, потому что деваться некуда: песня-то добротная, снимут ее в какой-нибудь передаче, а потом вырежут. Я вырезанный восемьдесят пережил. Представляете, как обидно: тебя отсняли, ты уже родителям позвонил, мол, смотрите завтра, а тебя в программе нету. Только из ВИДа меня вырезали восемь раз.

— А как восприняли ваше появление мастодонты советской эстрады?

меня не показывали в одной передаче с ней. На телевидении у Пугачевой были свои мощные «делегаты». Помню, меня пригласили в Таллин на съемки программы «Здравствуй, мир, здравствуй, дом». Я отменил сольные гастроли в Ленинграде, поехал на машине в страшный туман по ужасной двухрядной дороге. Подружка специально для этого концерта сшила мне красивый красный костюм. Я спел там две песни, но пока ехал на маши-

все еще на слуху, и пихаться мне стыдно. А в шоу-бизнесе сейчас надо действовать именно так. Сейчас ведь все даже хуже, чем до перестройки. Клановость появилась. И представителей этих кланов надо обхаживать, ходить к ним, чего-то кланяться. Мы видим на экране Глызина? Нет. Видим Малевича? Нет. Потому что пихаться нам стыдно, мы все-таки известные люди. Пусть приглашают.

Но приглашают меня пока разве что на всевоз-

можные ток-шоу, на которых обычно поднимается проблема пьянства. Я иногда даже не знаю, о чем передача будет. Вчера вот к Лолите на такое шоу ходил. Она мне позвонила и сказала, что тема будет «Слабости». Ну я и согласился — у меня слабостей много: я люблю носить двое часов, цепочку свою люблю, женщин. А там опять оказалось про алкоголь... А если и позвонят в музыкальную передачу, то только с «Яблоками...». У меня дома даже плакат висит с фразой: «А что ты знаешь, кроме «Яблоков на снегу»?», и под ней

200 песен моих выписано, из них как минимум 10 ударных шлягеров. Но кого это интересует?

— За раскрутку новых песен сегодня надо платить деньги...

— Музыкальную мафию никто не отменял, она просто несколько видоизменилась. Я не буду называть фамилии, и так все очевидно. Я платил за себя деньги только в самом начале творческого пути — за студию, за то, чтобы стерео свели.

эту функцию берут на себя администраторы артиста. Валерии, например, не надо никуда ходить — у нее есть свой Пригожин, и он там толчется. У меня администратора нет, мы с ним разошлись, у него сейчас четыре казино в Казани.

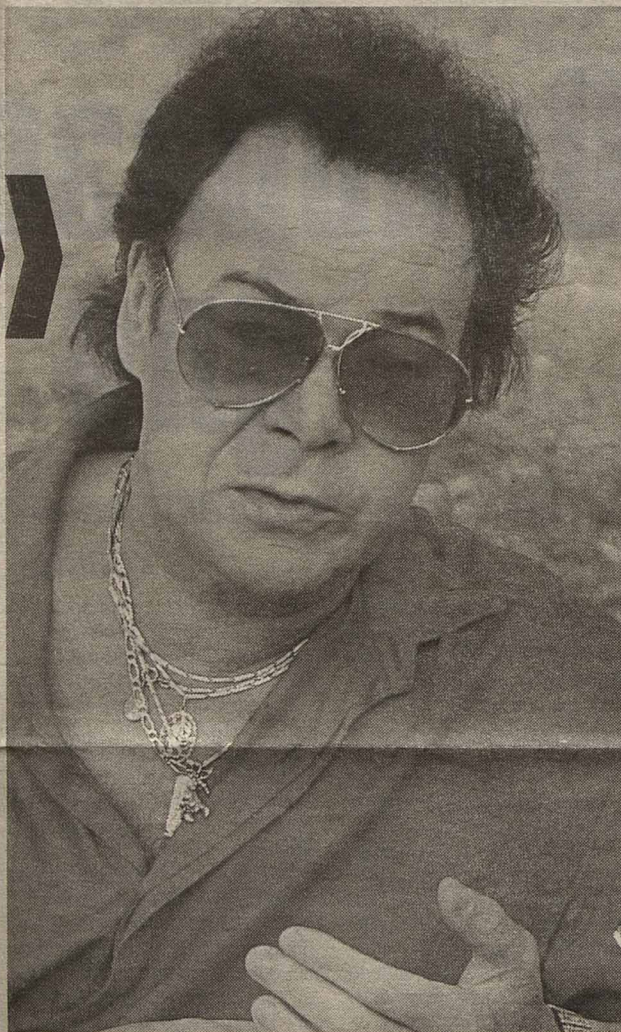
Хотя недавно я выступал у Кругого на концерте «Песни века». Он меня позвал, чтобы я «Яблоки...» спел. Бесплатно, но здесь просто тема концерта такая была, что без старых хитов не обойтись.

— С Пугачевой сейчас не общаетесь?

— Нет, а зачем? Она любит молодежь, как мы заметили, и исключительно тех людей, которые известны. Недавно, правда, посидели вот как с вами, пообщались, даже не поругались. Говорить нам, в общем-то, не о чем. Пугачева пыталась музыкальный театр сделать, потом десять раз о своем уходе объявляла, а сейчас — ведущая учительница на «Фабрике звезд». Она гениальный человек, конечно, многое умеет, и вдруг учительница.

— А чем вообще сейчас занимаетесь? Как зарабатываете на жизнь?

— Раньше я получал за концерт стабильную сумму — 14 рублей, а за стадион 28. Магомаев с Кобзоном,

Павел КАНЫГИН